После того, что казалось месяцами путешествия, они, наконец, прибыли в Селу. Город был окружен рядом крепостных стен, напоминавших баумкухен с крепостью в центре.

- Какой странный город, - подумала Юки, когда они миновали первый блокпост. Миновав внешнюю стену, Юки познакомилась с тем, что она могла описать только как небольшой трущобный городок из лачуг, плотно прижатых друг к другу, что требовало прохождения дополнительных вооруженных контрольно-пропускных пунктов и еще одного набора стен с немного улучшенными трущобами.

- Сель изначально был маленьким городом-крепостью. Время шло, и город в конце концов стал больше, чем стены, поэтому они сделали еще один набор стен, когда люди переехали за пределы первого города. Население города снова выросло, поэтому вокруг них построили еще одну стену. Так продолжалось до тех пор, пока они не наткнулись на все эти укрепления. Стены, которые вы видите разваливающимися, - это остатки первого набора, - объяснил Айн, когда Юки спросила его о странном дизайне города.

Все части города были серыми, каменные стены грязно-серыми, здания тоже, и даже люди в городе были покрыты серой сажей.

- ...Какой мрачный город, - пробормотала Юки.

- Да, - согласился Лука, держа поводья лошади позади нее. Она посмотрела на него через плечо, удивленная его реакцией.

- Селия-это крепость, превращенная в лагерь для военнопленных. Большинство людей, живущих здесь, либо заключенные, бродяги, люди, освобожденные из тюрьмы, либо бывшие преступники. Большинство бывших преступников часто совершают другие преступления после освобождения. Их бессмысленно заставляют строить эти крепостные стены, когда они не отбывают какую-то другую форму каторжной или военной службы.

- ...Вы хорошо информированы, - заметила Юки.

- Так уж случилось, что я принадлежу к королевской семье, - фыркнул Лука.

Высокий рост Юки прижимал подбородок Луки к ее макушке, когда они вместе ехали верхом. Она часто боялась, что ее голова может врезаться в его подбородок. Айн ехал на своей лошади, а Тита ехала с Назетто позади.

- Эй, а как ты собираешься спасать сэра Данте? - Спросила Юки у Луки.

- Хороший вопрос, - ответил он и замолчал. В группе воцарилось молчание. Они покачивались на спине скачущей лошади. В наступившей тишине Юки услышала стук копыт лошади по серому камню и звук рубки камня где-то вдалеке.

- Мы могли бы использовать силу, чтобы вырвать его, но наша нынешняя группа не очень приспособлена для борьбы. Лучше всего подкуп. Ну, в конце концов, наша нынешняя ситуация была неожиданной. Я поговорю об этом с Назетто позже, - наконец признался Лука.

- Хех, рассеянно ответила Юки. - Кстати, а какие у тебя отношения с Назетто и Айном? Я знаю, что вы друзья детства, но ты ведь принц, верно? Как это работает, Лука?

Может ли принц действительно оставаться дружелюбным со своими друзьями детства после стольких лет? - Удивилась Юки.

- ...Какое это имеет отношение? Я не понимаю, почему ты спрашиваешь об этом, - сказал Лука над ее головой.

-Н-разве это имеет значение? Мне любопытно! - Проворчала Юки.

- Почему ты так злишься?

Ее щеки покраснели. Она тоже не понимала, почему ее так взволновала эта тема.

- Семейная линия Айна служила стратегами Адолунде на протяжении многих поколений. Он их младший ребенок и самый близкий мне по возрасту, поэтому его назначили моим помощником, - ответил Лука.

Юки вспомнила, как Айн заботился обо всем, что касалось ее во время короткого пребывания в замке Адолунде.

- Назетто-сирота. Он был взят и воспитан сэром Данте.

- О? Разве ты не говорил, что сэр Данте из Рейдома? - Спросила Юки.

- Да, - пробормотал Лука. - Сэр Данте служил в армии Адолунде, но родился в Рвидоме. Когда Рвидом и Марук вступили в войну, он ушел из армии Адолунда, чтобы присоединиться к подкреплению Рвидома. Тита и Насетта переехали в Рвидом вместе с ним, когда он уехал. В настоящее время Назетто состоит в моей Императорской гвардии.

- Понятно, - сказала Юки, автоматически понимая, как они вчетвером до сих пор поддерживали дружбу.

***

Такие люди, лежащие на обочинах узких дорог Селии, существовали и в городе, где выросла Юки. Они просыпались и спали в разных станционных помещениях, время от времени испуская ужасное, неизвестное зловоние, а иногда и запах алкоголя. Одетые в рваные одежды, они сливались с великолепием города.

Разве это лицемерие, хотеть сделать для них что-то благотворительное? Юки размышляла вопреки здравому смыслу каждый раз, когда видела таких, как они. Если бы она могла что-то для них сделать, она бы этого хотела. Она хотела поделиться с ними едой, напитками, развлечениями и одеждой. Она с болью сознавала, что находится не в том положении и не в том месте, чтобы свободно отдавать свои ограниченные запасы другим.

- Не пяльсь, - пожурил ее сзади Лука.

- ...Я знаю, - сказала она, не отрывая от них взгляда.

Они что, замерзли? Они голодают? Прежде чем она осознала это, она снова оглядела взъерошенных людей.

- Жаль, что я ничего не могу для них сделать, - пробормотала она.

- Даже не думай давать что-то из милости, - строго сказал Лука.

- Почему бы и нет? - ответила она, сама того не зная, взволнованная.

- Они вовсе не такие жалкие, какими кажутся.

- ...Что ты хочешь этим сказать?

Он посмотрел на нее сверху вниз глазами наивного ребенка.

- Тогда что бы ты сделал? - Добавила Юки, преодолевая волнение.

Лицо Луки по-прежнему оставалось непроницаемым. Юки подумала, не показалось ли ей, что выражение его лица смягчилось. Они медленно покачивались на спине лошади, продолжая свой путь. Жар, который она ощущала спиной, рассеялся в прохладном воздухе.

- Если ты действительно жалеешь их и хочешь сжалиться над ними, ты сделаешь страну процветающей. Поступая таким образом, не так много людей закончат таким образом, - сказал Лука невероятно мягким тоном.

***

После путешествия в глубь города Юки заметила людей, собравшихся на площади справа от нее.

Интересно, что они делают? Это какое-то событие или развлечение?

В большинстве крупных городов, через которые они проезжали, обычно происходили какие-то мероприятия или ярмарки на городской площади. Юки любила наблюдать, как оживленно люди принимают участие в празднествах. С того места, где она сидела перед Люкой, ей было не слишком хорошо видно, что происходит. Она повернулась в седле и потянулась к Луке, чтобы лучше видеть, но он поднял руку, закрывая ей обзор.

- Что ты делаешь? Я ничего не вижу, - пожаловалась она.

- Ты что, принимаешь это за базар? Они проводят казнь.

- Казнить ... - Юки растерялась, услышав это недружелюбное слово.

- Я же говорил тебе, - вздохнул Лука, - что это город для преступников.

С площади донесся пронзительный крик—хриплый мужской вопль эхом разнесся по площади. Сила его крика, казалось, сотрясала сам воздух. Часть ее задрожала от шума, и чувство страха наполнило ее, когда она снова увидела людей города. Их мрачная безнадежность, тоска в глазах...

- ... !- Скривилась Юки, услышав крик другого мужчины. Крики поднимались и падали снова и снова, потом резко обрывались. На площади снова воцарилась тишина, нарушаемая только стуком камня. Люди разбежались в разные стороны от площади, знак того, что казнь закончилась. Она зажмурилась и прижалась к теплой груди Луки, чтобы успокоиться. Юки закрыла уши обеими руками, пока не оказалась внутри гостиницы.

http://tl.rulate.ru/book/54839/1397466